

Новая газ. - 2001 - 1-й март - с. 11

Из архива Е. А. СЕМЕНОВА

...В половине восьмого вечера раздался звонок в дверь. На пороге — моя бабушка с перепуганным лицом: «Алле плохо». Мы побежали вниз, на шестой этаж. Около дома уже стояла машина «скорой помощи». Подошли соседи. Мы посадили ее на стул и понесли. Задумывался ли я тогда о том, чья рука лежала на моем плече? Конечно, нет. Это была просто тетя Алла, которую я знал с детства.

Мы донесли ее до машины, тогда мы знали, что она вернется, и она вернулась. Но мы не знали тогда, что пройдет несколько месяцев и ее не станет.

Понимание того, кто жил рядом с нами, что это был за человек, забрезжило позже. Окончательное понимание пришло, когда 20 февраля на вечере, посвященном ее семидесятилетию, я снова увидел кадры из «Анны на шее», и это было настоящим потрясением...

Вечер памяти Аллы Ларионовой проходил в большом зале Центрального Дома кино. Зал был набит до отказа, но там не было ни «капитанов отечественного бизнеса», ни известных политиков. Собрались московские кинематографисты — молодые и ветераны, знаменитости и те, чья работа остается за кадром: гримеры, реквизиторы, монтажеры — «старая гвардия», на которой всегда держалось наше «большое кино».

Она и сама присутствовала на своем дне рождения. Молодая и невероятно красивая Ларионова смотрела в зал с экрана, когда перед нами пробежали кадры из фильмов «Садко», «Анна на шее», «Двенадцатая ночь», «Дикий мед», «Две жизни», «Фокусник»...

Это был настоящий день рождения с настоящими подарками — с арией из любимой оперы Аллы Дмитриевны «Евгений Онегин» и ее любимыми романсами, со множеством цветов и добрых искренних слов.

Казалось, что вот сейчас погаснет экран и она выйдет к нам из-за кулис, такая же молодая и легкая, как всегда. Всякий раз на протяжении вечера, когда она появлялась на экране, раздавались овации. Люди рукоплескали не потому, что так было надо, а потому, что руки сами помимо воли хлопали под властью ее удивительной улыбки и совершенно невозможных, как будто из какой-то небесной музыки сотворенных глаз.

Одним из первых выступил народный артист СССР Василий Лановой: «Я играю в одном из спектаклей, где говорят: «Красивые люди имеют свою архитектуру, даже если ничего не выражают; непривлекательные же все время улыбаются, придают блеск глазам, оживляют губы». Вот наша Аллочка была тем человеком, которому не надо было улыбаться все время, оживлять губы. Она была самодостойной... Не дер-

галась по каждому поводу, по каждому пустяку, по каждой роли. Она смотрела на все это как бы с вершины времен, была какая-то паразитальная мудрость у нее на все эти актерские дергания, и это ее выгодно отличало от других».

Когда на сцену поднялся народный артист СССР Евгений Весник, он был очень взволнован: «...Буквально за две недели до смерти она была у меня на дне рождения моей жены. Она была прекрасна. За столом сидели молодые люди, которые вообще ее не знали, но они все влюбились в нее... Но я не об этом хочу сказать. Вот чем больше говорят о красивой женщине, тем меньше ее понимают. Понять красивую женщину — это шплетное занятие... То, что о ней рассказывали, — все брехня, это все зависть. Алла вызывала зависть не народа — народ ее любил, она вызывала зависть жен больших начальников, которые распространяли о ней сплетни. Это была простая русская женщина, честная. Если она влюблялась, значит влюблялась. А если она разлюбила, то разлюбила. Это — высшее качество женщины... И вот ее текст: «Женька, я такого и предположить не могла! Как за мной ухаживал Вертинский! Он ко мне не прикоснулся пальцем. Только целовал мне руку, вставал на колени». Совсем старик, ему за семьдесят было. Она ему говорила: «Здравствуйте, Александр Николаевич» А он: «Приветствую вас, класотка»...

Народная артистка России Лариса Лужина очень хорошо знала Аллу Ларионову. И конечно, у нее было много теплых слов о своей близкой подруге: «Говорят, что человек в жизни должен совершить три вещи: воспитать детей, построить дом и посадить дерево. Аллочка Ларионова и Николай Николаевич Рыбников исполнили свой долг перед жизнью. Они воспитали двух прекрасных дочерей; Аллочка по-

АЛЛА НАШЕЕ XX ВЕКА

На все прошедшее столетие достаточно двух улыбок — Гагарина и Ларионовой. В них загадки таланта, безусловность одиночества и... Словом, вся информация об эпохе

Из архива журнала «Искусство кино»

Николай Рыбников и Алла Ларионова. Они были звездной парой голливудского уровня. Но в Голливуд Ларионову не пустили

строила дом на Истре, к сожалению, Коля не увидел этот дом. И вот наступает весна, у нас в Крылатском на Аллее звезд через два месяца зашепестит листвою дерево, посаженное в прошлом году Аллой Ларионовой. Но самое главное — любовь, которую они отдали своим зрителям...

А вот что рассказывал о Ларионовой Виталий Вульф: «Я увидел ее уже в конце ее жизненного пути. Мне захотелось сделать передачу о ней, а я ее лично не знал, позвонил, она откликнулась. Мы совсем не говорили о ее жизни творческой, мы просто говорили о жизни, и передо мной сидела умная, тактичная, деликатная, очень много пережившая женщина, которая знала в своей жизни настоящую славу, сделанную не через рекламу и телевидение или радио и газеты.

Конечно, это можно объяснить тем, что в тот день главной темой была годовщина смерти Анатолия Собчака, а также вечер его памяти, проходивший в ГКЦЗ «Россия», который был скорее похож на театрализованное шоу, чем на поминки.

Власти также, вслед за телевидением (или наоборот?), проигнорировали семидесятилетие Ларионовой. Впрочем, другого вряд ли можно было ожидать. Власти не жаловали Ларионову и при жизни, так что сейчас они проявляют полную последовательность и преемственность.

...Алла Ларионова скромный человек, который жил со мной по соседству, начала открываться мне с той стороны, которой раньше я не знал. Мне захотелось узнать больше, и я решил поговорить с

людьми, которым было дано заглянуть в ее мир.

Вот что рассказала заслуженная артистка РСФСР Лионелла Пырьева: «В нашей актерской среде Алла была как белая ворона. За все время нашего знакомства, за тридцать три года, я никогда не слышала от Аллы, чтобы она кого-нибудь оговорила, чтобы она сплетничала.

В ней сочетались чувство юмора и определенная наивность. Когда мы были за границей, она была таким «правильным советским человеком». Это приводило к курьезам. Ей задали вопрос в прямом эфире: «Как относятся к звездам в СССР — так же, как в Америке, или нет, дарят ли им драгоценности? Вот, например, Бартон недавно подарил Элизабет Тейлор кольцо за один миллион триста тысяч долларов». Алла тут же протянула колечко, которое,

ректор принимавшей нас фирмы подошел к нам и сказал: «Никогда больше не говорите так, потому что моя секретарша получает в пять раз больше». Для Аллы же пятьсот долларов — это были безумные деньги».

Народная артистка РСФСР Ирина Скобцева:

«Так трагически случилось, что при феноменальном успехе в начале актерской карьеры Ларионову потом мало снимали в кино. Это не зависело от Аллы, это зависело от времени. Приходили другие актеры и актрисы, но в ней не было никакой зависти к тем, у кого творческая судьба складывалась в то время более удачно. Если говорить о внешности, то ее внешность могла бы олицетворять собой Россию. У нее была какая-то светлая красота».

Об Алле Ларионовой как о театральной актрисе рассказал народный артист России Вячеслав Шалевич: «В театре имени Вахтангова мы делали спектакль по «Голубой книге» Михаила Зощенко, в котором участвовали несколько актерских поколений. Я позвонил Алле Дмитриевне и предложил ей роль. Она очень удивилась, потому что, как оказалось, никогда не участвовала в театральных работах. Мы сыграли с ней спектакль в Москве, и публика восторженно принимала Ларионову не только за уже известное имя, а за ее великолепную игру.

Тогда у нее был очень трудный период — умерла мама, умер ее муж, Николай Рыбников. Она «ожила», встала тогда во многом благодаря театру. Мы ее приняли очень хорошо, да ее и нельзя было не принять: она была настоящим другом. Мы стали в полном смысле слова командой.

Мы ездили в Канаду, Австралию, Германию, дважды были со спектаклем в Америке. Мы проводили очень много времени вместе, и я должен сказать, что Алла никогда не претендовала на «звездность», на капризность. Она была очень скромным, благородным и достойным человеком. Ведь такие долгие поездки, гастроли — это не быт, это «сверхбыт». Это «лакомусовая бумажка». Помню, как в Германии мы за восемь дней объездили семь городов и сыграли девять спектаклей. Представьте, какая это нагрузка? Иногда она вздыхала: «Ох, тяжело», — но выходила и работала. Мы-то, сами «театральные», уже привыкшие, а она впервые с этим соприкоснулась.

...У нее был красивый низкий голос. Но она никогда не пела — у нас в театре запела. В этом смысле у нее был огромный дар.

Иногда у нее прорывалась горечь, что после какого-то времени ей не давали сниматься в кино. А ведь ее действительно приглашали в Голливуд, но кто бы тогда ей это разрешил?».

...Она ушла 25 апреля, в Страстную неделю. Ушла тихо, во сне. Она всегда уходила очень тихо, по-английски, сложно было представить, что это — та самая Алла Ларионова, великая русская актриса.

К сожалению, Алла Дмитриевна постепенно переходит в разряд тех, кого мы называем «забытые имена»...

Но, может быть, все еще изменится? Может быть, у нас будут помнить не только о государственных мужах, но и о подлинных властителях дум и сердец? Ведь написали же люди, которые сами, своими силами, без помощи властей укрепили памятную доску на доме, где жила в свои последние годы Алла Ларионова.

● Иннокентий ПАВЛОВ

Ларионова Алла

4.03.2001